

2. Романовский Г. Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. 2007. № 11. С. 71—78.
3. Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 655 с.
4. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 254 с.
5. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 1996. 211 с.
6. Бояров С. А. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Рос. юстиция. 2005. № 3. С. 58—59.
7. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е. А. Авраменко [и др.] ; под ред. В. А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2012. 734 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. В. Наумова. М. : Юристъ, 1996. 824 с.
9. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 467 с.

УДК 343.2

И. В. Трафимчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

УСЛОВИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Уголовная политика Республики Беларусь, развивающаяся в современных условиях в направлении гуманизации, предполагает допустимое в установленных пределах использование в правоприменительной практике института освобождения от уголовной ответственности. Наличие таких институтов закономерно и необходимо, в них проявляется экономия мер государственного принуждения, реализуются принципы справедливости дифференциации уголовной ответственности.

В настоящее время в уголовном законодательстве нашей страны прослеживается устойчивая тенденция к гуманизации закона и экономии уголовной репрессии. Подтверждением тому может служить расширение института освобождения от уголовной ответственности, которое произошло с принятием действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее — УК). Были введены новые виды такого освобождения, ранее не известные отечественному правоприменителю, среди которых — освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренный статьёй 89 УК [1, с. 175]. Указанная норма закрепляет, что лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинённый преступлением вред [2].

Таким образом, применительно к статье 89 УК основанием освобождения от уголовной ответственности является примирение обвиняемого с потерпевшим. Условия для такого освобождения:

1) лицо обвиняется в совершении не представляющего большой общественной опасности преступления. Это значит, что принятие такого решения возможно как по делам публичного, так и частно-публичного обвинения, поскольку категория дел в законе не указана. Тем более, что почти все деяния, которые перечислены в части четвёртой статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) и преследуются в частно-публичном порядке (за исключением части первой статьи 166 УК и части первой статьи 167 УК), относятся к менее тяжким преступлениям либо преступлениям, не представляющим большой общественной опасности;

2) менее тяжкое преступление, в котором обвиняется лицо, совершено им впервые. Лицами, впервые совершившими преступления, должны признаваться лишь те, кто совершил одно преступление впервые, т. е. не совершал других преступлений, либо ранее совершал, но судимость за

предыдущее преступление с них снята или погашена. Лица, совершившие несколько преступлений (реальная совокупность), за которые осуждаются впервые, не подпадают под действие статьи 89 УК;

3) в отношении лица вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Это условие позволяет принимать решение о прекращении производства по уголовному делу за примирением потерпевшего только с обвиняемым, а не с подозреваемым лицом. Доводы сторонников такого подхода сводятся к следующему: для принятия указанного решения необходимо определить окончательную квалификацию преступления, которая содержится лишь в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Между тем статья 250 УПК предусматривает возможность прекращения предварительного расследования в отношении обоих названных субъектов — как обвиняемого, так и подозреваемого;

4) преступлением причинён вред физическому лицу, т. е. в уголовном деле имеется потерпевший. Если же вред причинён юридическому лицу, то решение о прекращении производства по указанному основанию не может быть принято.

В научной литературе встречаются мнения о том, что прекращение производства в связи с примирением, как правило, невозможно по уголовным делам о так называемых двухобъектных преступлениях. Речь идёт о деяниях, основным объектом которых является не человек, а определённые государственные или общественные отношения, обуславливающие принадлежность преступления к тому или иному виду. Дополнительным же объектом таких преступлений могут быть различные охраняемые уголовным законом интересы потерпевшего, в частности, безопасность жизни или здоровья. При этом невозможно достичь примирения с субъектами публичных отношений, являющимися основным объектом охраны, например, с государством в лице тех или иных его органов. Не может быть таким субъектом примирения и прокурор (государственный обвинитель), хотя он и представляет публичные интересы государства. В уголовном судопроизводстве потерпевший и прокурор имеют различный правовой статус, поэтому последний не вправе принимать на себя роль потерпевшего.

И всё же, как полагает Л. Л. Зайцева, с такой категоричной позицией вряд ли можно согласиться, поскольку и в двухобъектных преступлениях возможно примирение сторон. Как известно, в теории уголовного права дополнительные непосредственные объекты преступления делятся на обязательные и факультативные. Так, при разбое (статья 207 УК) основным объектом выступают отношения собственности, дополнительным — здоровье человека; при заведомо ложном доносе (статья 400 УК) — установленный порядок отправления правосудия и неприкосновенность личности соответственно. При этом дополнительный объект является обязательным, поскольку посягательство на основной объект всегда осуществляется параллельно с посягательством на дополнительный объект.

В приведённых примерах, где дополнительный объект — интересы личности — является обязательным элементом состава преступления, всегда имеется потерпевшее лицо. Следовательно, в этих случаях примирение сторон возможно и допустимо. Однако дополнительный объект преступления будет считаться факультативным, если деяние только в некоторых случаях может одновременно причинять ущерб и другим общественным отношениям. В частности, при изготовлении фальшивых денег в ряде случаев причиняется вред не только установленному порядку осуществления экономической деятельности (статья 221 УК), но и дополнительному объекту — имущественным правам отдельных граждан. Однако потерпевшими такие лица не признаются. Следовательно, примирение сторон по уголовным делам о преступлениях, где дополнительный объект является факультативным, действительно невозможно;

5) имеются доказательства, подтверждающие факт заглаживания обвиняемым причинённого преступлением вреда. Заглаживание вреда означает, что обвиняемый устранил наступившие негативные последствия своего деяния; возместил потерпевшему имущественный вред; компенсировал моральный вред; передал потерпевшему определённые вещи и ценности взамен утраченных; обеспечил ремонт автомобиля, пострадавшего в результате преступления; принёс извинения в форме, устраивающей потерпевшего, и т. д. Заглаживанием вреда является также предотвращение обвиняемым вредных последствий своего деяния или увеличения их размера; оплата необходимой медицинской помощи, реабилитации, санаторно-курортного лечения, лекарств и т. п.

Если соглашение между потерпевшим и обвиняемым по этому вопросу не достигнуто, примирение не может считаться состоявшимся. Важно, чтобы заглаживание вреда было добровольным и правомерным;

б) факт примирения потерпевшего с обвиняемым подтверждается устным или письменным волеизъявлением указанных лиц либо их законных представителей. В законе ничего не говорится о том, каким образом примирение должно быть оформлено и как должен называться документ, в котором этот факт зафиксирован. На практике это происходит путём заявления каждой стороной ходатайства о прекращении производства по делу в связи с примирением. В этом ходатайстве обвиняемый описывает свои действия, направленные на возмещение и заглаживание причинённого вреда, а потерпевший подтверждает этот факт, указывает об отсутствии требования о привлечении последнего к уголовной ответственности [3, с. 72—75].

Согласно части четвёртой статьи 30 УПК, прекращение производства по делу с освобождением от уголовной ответственности в связи с примирением не допускается, если обвиняемый или потерпевший против этого возражают [4]. Поэтому письменные ходатайства обеих сторон с просьбой о прекращении производства по делу будут лучшим подтверждением их согласия на принятие данного решения.

Отсутствие любого из перечисленных условий означает невозможность прекращения производства по уголовному делу, и оно должно быть продолжено в общем порядке. Однако при наличии всех этих условий принятие указанного решения согласно части первой статьи 30 УПК является правом прокурора или суда, т. е. их дискреционными полномочиями. Если примирение сторон по делам частного обвинения в обязательном порядке влечёт прекращение производства по делу (исключения оговорены в частях пятой и шестой статьи 26 УПК), то примирение по статье 89 УК должно происходить по усмотрению органов, ведущих уголовный процесс. Такой различный подход законодателя к решению однотипного вопроса вряд ли оправдан и вызывает справедливую критику со стороны многих учёных и практиков как в Беларуси, так и в России.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением Л. Л. Зайцевой, что, если все эти условия соблюдены и каких-либо разумных, конкретных и правомерных аргументов против освобождения лица от уголовной ответственности не имеется, прекращение производства по делу является обязанностью органов, ведущих уголовный процесс [3, с. 75].

© Трафимчик И. В., 2015

Список цитируемых источников

1. Середа Р. А. К вопросу о понятии примирения в уголовном праве // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. ст. / редкол. : В. М. Хомич [и др.]. Минск, 2009. С. 175—182.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. ; текст по состоянию на 29 янв. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».

3. Зайцева Л. Л. Примирение с потерпевшим — альтернативный способ урегулирования уголовно-правового конфликта // Судовы весн. 2011. № 3. С. 71—77.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. ; текст по состоянию на 5 янв. 2015 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000».